

Люсинда
Миллер

ГРЕХОВНЫЙ

СОБЛАЗН НОЧИ

18+

Люсинда Миллер

Греховный соблазн ночи

<https://litres.ru/74070498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дерзкая и независимая славянка волей случая попадает в исламскую страну.

Мужчина мудрый и самодостаточный, воспитанный в традициях Востока - выбрал стезю холостяка.

Одна случайная ночь связывает пару навсегда. Уступит ли взбалмошная гордячка ухаживаниям мусульманского парня, особенно когда в их хрупкие отношения вклинится некто третий.

- Это он, твой жених? – пренебрежительно кивнул в сторону вышедшего из машины мужчины.

От слова жених Анна скулсилась.

- Отец ребенка, - сухо констатировала.

- Хороший же у малыша папаша, - хмыкнул. – В непогоду не встречает, тяжелые сумки носишь сама. Как вообще получилось от него залететь? - удивленно спрашивал Георгий. И наклонившись ближе, прошептал. – Силой взял что ли?

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Греховный соблазн ночи

Пролог.

*Никогда не зарекайтесь от чего-либо,
будучи полностью уверенным
в правильности своего выбора.*

Стоило Селиму войти в квартиру, как его дорогая супруга взволнованная, с растерянным взглядом выдала:

- Селим, у нас ЧП.

- Что случилось?

- Анна случилась.

- Хм, у нее всегда что-то происходит, язык острый ее - враг ей. Я уже не удивляюсь ничему.

И продолжил раздеваться.

Но Люция реально волновалась и на сарказм не реагировала. Поняв, что муж не реагирует должным образом, исчезла в ванной, а вернулась с веером из трех полосок.

- Эм, это же не тестеры духов из Рив Гош? – глаза Селима удивленно поднялись до бровей.

- Селим! – супруга едва сдерживала негодование на недальновидность мужа и его хронический троллинг над окружающими.

Тут он посерьезнел, вперил взгляд на белые полоски в ру-

ке Люции.

- Твои? – с надеждой в голосе.

- Нет, не мои! Говорю же, у нас ЧП. Анна беременна!

Мансуров присвистнул.

- И кто тот счастливчик? – взгляд начал приобретать заинтересованность.

- Не говорит.

- Где она?

- В комнате закрылась. Плачет и блюет.

Селим прошел до двери младшей сестры. После свадьбы они породнились, и называли друг друга братом и сестрой. Несмотря на непростые отношения, вечные поддевки, чувствовалась теплота и уважение между ними.

- Анна, - позвал девушку, отворив дверь, предварительно постучав.

Младшая лежала на кровати, в одежде, прикрыв ладонью лицо.

- Уйди, Селим. Не хочу никого видеть.

- А придется.

Встал напротив кровати. Люция подошла следом.

- Инквизиторы! – взглянула на родственников исподлобья. – Мне и так тошно, добить решили?

- Ань, ну не надо так страдать. Что-нибудь придумаем. Ты на работе с кем-то познакомилась? Никого не было и вдруг ребенок.

Анна мычала и молчала, вертя головой.

- Может она новая дева Мария? Непорочное зачатие? – пошутил Селим, повернувшись к супруге.

Люция злобно посмотрела, едва сдерживаясь не поколотить обоих. Пытая уже час до его прихода сестру, так и не добилась ответа.

Селим присел на корточки рядом с кроватью Анны. Взяв страдалицу за руку, посмотрел в припухшие от слез глаза.

- Кто он?

- Твой соплеменник, - скривила лицо Анна, как будто ненавистную букашку на язык поймала.

Глава 1. Глаза в глаза.

За два месяца до события.

Аэропорт в Баку поражал своим космическим строением, футуристическим стилем, новейшими технологиями.*

Анна сопровождала сестру в Азербайджан. Люция ехала к своему жениху, с которым они были знакомы более пяти лет и наконец то решили связать себя узами брака. Мужчины исламского государства, наперебой старались угодить, высказать восхищение славянским девушкам. Один даже насильно пытался предложить свои услуги, вцепившись в ручку чемодана Анны. И будь она у себя дома, послала бы куда подальше нахала, но нахождение в другом государстве все же смущало. За дверями здания аэропорта ожидал друг Селима, Джафар. Про себя они называли его колдуном. Однажды играя в спектакле “сказки Шахерезады” в роли магрибского

колдуна так и приклеился ему псевдоним. Высокая фигура мужчины, взрослого, статного; на лице легкий набросок щетины, взгляд выдающий интеллект. Встретил теплой улыбкой прибывших девушек из России. Анна замерла на выходе, утопая в обаянии восточного мужчины, впервые смутившего ее своей харизмой. Но он лишь мазнув по ней взглядом, завел дружескую беседу с Люцией.

- Салам, Джафар! – Люция протянула руку для рукопожатия.

- Салам, Люция, - ответно сжал ее ладонь. – Как посмотрю у вас уже лакеи собрались, не успели вы сойти с трапа.

- Ой, не говори, Джафар, мужчины ваши вниманием не обделят, - и рассмеялась.

Джафар спутницу Люции видел впервые. То ли подруга, то ли сестра. С виду они разные, лишь рост и телосложение выдавали родство если таковое и присутствовало. Заметил и домогательства своего соотечественника и как его отшивала длинноногая шатенка. Да, тут его помощь не понадобится: девушка вполне могла постоять за себя. Улыбнулся открытию.

- Анна, познакомься с Джафаром, я тебе говорила о том, как мы встретились, - вклинилась старшая в мысли застывшей в стороне сестре.

- Здравствуйте, - еле выдавила из себя Анна.

- Салам, Анни, - пристально взгляделся в зеленые глаза младшей сестры и на какой-то момент застыл.

Отметил сходство разрезом глаз между сестер и различие в цвете.

– Идёмте к машине, очень жарко становится, хотя еще и не середина дня, - и, отвернувшись, стал спускаться к стоянке.

Джафар, придержал дверцы автомобиля, усаживая пассажиров в салон. Люция заняла место спереди, а младшая позади сестры. Захлопывая дверь, еще раз задержал взгляд на зеленоглазой шатенке, вновь поймав в плен черно - дымчатых глаз ее взгляд. Анну пробрала дрожь, и она отвернулась первая. Сидела и размышляла половину пути: что в этом мужчине такого, что одновременно ее подавлял и вызывал восхищение?

Проехав окрестности рядом лежащих городов, выехали на дорогу вдоль Каспийского моря. Анна созерцала прибрежный ландшафт, мечтая о том, как будет ходить на пляж, принимать солнечные ванны и бесконечно плескаться в морской воде. В беседу между сестрой и водителем не вмешивалась, но невольно прислушивалась, и когда преподаватель в своей манере наставлять выдал фразу, не сдержалась.

- Зануда, - еле слышно произнесла Анна.

Но Он услышал.

- Знаю, - обернулся и подмигнул ей.

На что Люция застонала от выходки сестры.

Анну начинал раздражать этот умник. Ей так хотелось ему нагругить в своей манере, но он так смотрел на нее, как учи-

тель на старшеклассницу, что она решила сдержаться. Внешне Джафар выглядел лет на тридцать, и несколько лет преподавания на кафедре биологии и химии в Сумгаитском университете накладывали свою печать.

Джафар привез девушек до автомастерской и передал их Селиму. Тот как раз освободился и ждал их с нетерпением.

- Селим, держи свои Цветы, - крикнул в открытое окно другу.

Не укрылось от него, как изменился взгляд его друга при виде долгожданной невесты. Легкая зависть пронзила. Ему пошёл уже тридцать пятый год, а он так и не встретил свою единственную.

Невольно оглянулся на сидение позади себя, встретившись с изумрудными глазами, чем невольно смутил пассажирку.

Анна не могла сдвинуться с места. По обычаю дерзкая, вдруг растеряла пыл. То ли другая страна, то ли взрослый мужчина рядом парализовал ее волю и призывал к стыдливости. Сестра находилась в эйфории от встречи с возлюбленным и на время забыла о ней. А водитель поглядывал в обзорное стекло, лишь молча ждал развязки. Смотреть на обнимающуюся пару – чистый вуайеризм.

- Анна, Вы надолго сами?

Девушка отвела взгляд от окна и повернулась на голос Джафара.

- Еще не знаю. Дома меня ничего пока не ждет. Я толь-

ко получила диплом и работу еще не нашла. Кошку мы отправили к родителям. Так что пробуду здесь неопределенное время. Ведь эти, - тут она ткнула большим пальцем в сторону парочки на тротуаре, - еще не решили, где будут жить. Да и на торжестве церемонии обязана присутствовать. Родители не смогут приехать. Так что я за них сойду.

И гордо выпятила грудь, становясь в прежнюю позицию нахальной девчонки.

Джафар лишь усмехнулся, поднял брови, покачал головой, ощущая, как темноволосая славянка осваивается и выпускает свою царевну на волю. Как там в фойе аэропорта с его служащим. Что-то вспомнил про царевну? – А, Селим ее однажды так назвал, когда делился своими первыми впечатлениями о сестре Люции. Уж очень эпично у них произошло знакомство с новой родственницей.

- А Вы, - обратилась уважительно, - тоже на свадьбе будете?

- Я? Пока не получал приглашения, но приму с радостью. Мне очень нравится эта парочка. Долгий путь они прошли к своему счастью.

И в этот момент дверь в салон открылась, впуская полу-денный зной и голову Селима.

- Анна, привет, ты чего не выходишь? Заколдовал тебя Джафар что ли? – и насмешливо посмотрел на друга.

Тот в ответ скривил лицо.

Забрали багаж, переложив его в багажник внедорожника

Селима, попрощались с Джафаром и забрались в салон сами.

Лишь Анна молча кивнула новому знакомому, не глядя в лицо, захлопнула дверцу, ощущая как прожигает ее профиль их эпизодический водитель.

Дом Селима встретил гостей обилием зелени, ухоженным двориком и теплом хозяев. Анна с любопытством разглядывала придомовую территорию и само жилище – временное ее пристанище.

*подробное описание аэропорта в книге 1 Гранат

Глава 2.

СУМГАИТ

За два месяца до события.

Июнь Сумгаит насыщал жарой, ясными днями и легким бризом с Каспия. Анна, не представляла, как выдержит тут месяц, пока Селим и Люция узаконят отношения. Пришлось усмирить свою дерзость и гордыню в угоду развлечениям и примириться с Сулейманом, к которому еще вчера она надменно отнеслась. Парень с добрым сердцем и смешливыми глазами не так прост оказался. Развлекать ее никто не собирался. И лишь просьба сестры и его к ней уважение сыграли ключевую роль. Он согласился стать ее временным гидом. Оба автомобиля Мансуровых увезли их хозяев и молодым

путешественникам пришлось гулять по городу пешком, чередуя поездкой на автобусе.

- Анна, поторопись. Если станешь долго наряжаться, я уйду по своим делам и будешь сидеть дома, - уточнил Сулейман после завтрака. — Даю тебе двадцать минут.

- Хорошо, мой господин, - слащаво пропела непокорная. А внутреннее желала набросится на ровесника и придушить.

Забегала на мансардный этаж, открыв створки шкафа, растерялась. Гардероб довольно скуден. Все самое необходимое. Одно платье серебристого цвета для торжества. Один легкий сарафан из хлопка. Пару джинсов, футболок и трикотаж для дома. Практически не имея своего дохода приходилось клянчить деньги у сестры и родителей. Тех денег, что она зарабатывала дежурством по ночам в аптеке, едва хватало на косметику и продукты. Иногда брала вещи Люции. Размером они почти подходили. Лишь как день и ночь не всегда могли носить один и тот же цвет гардероба.

Надела голубые выбеленные брючки по фигуре, черный топ. Густые волосы заплела в косу, перекинув на грудь. Глаза слегка подкрасила тушью. На губы розовый блеск. Обладая яркой внешностью, почти не использовала декоративную косметику. Спустилась ровно по времени, боясь, что Сулейман и правда сбежит от нее.

- Надо же, вовремя, - демонстративно посмотрел на наручные часы, развернулся и вышел из дома.

Анна быстро надела кроссовки, поспешила следом.

- Сулейман, только попробуй бросить меня где-нить в городе, нажалуюсь твоему папе!

- Мелкая шантажистка! - обернулся на идущую позади девушку. – Свалилась на мою голову. Я думал, ты покладистая и веселая как Люция, а ты командирша без погон.

- Не ной, нам придется подружиться. Я тоже не рада ущемлять свою свободу, находясь в твоей стране. Уже жду не дождусь, когда вернусь домой. Но я обещала маме поддержать сестру и потому пробуду здесь до свадьбы.

Сулейман понимал, что они оба в безвыходном положении. Отправились в торговый центр. Анна бродила по торговым рядам, заглядывая в бутики с верхней одеждой. Выбор вещей значительно отличался от предоставленных дома. Со-седство с Турцией и дань традициям накладывали печать на покупательский спрос. Яркие восточные принты, более закрытые и свободные фасоны. Хотя качество товаров и было выше уровнем, но для себя выбрать что-либо из всего ассортимента довольно проблематично. И все же Анна не удержалась и купила зеленую тунику под цвет глаз, где на фоне сиреневых гибискусов порхали маленькие колибри. Женщины разглядывали славянку со светлой кожей и яркими глазами с интересом, мужчины останавливались и заостряли внимание, отпускали комплименты и звали на свидание.

- Аня, - позвал Сулейман, схватив за локоть девушку, потащил из торгового центра на улицу.

Почти одинакового роста, обменивающейся энергетикой выглядели студентами однокурсниками.

- Что ты себе позволяешь?

Анна недовольно отцепила его руку, пыхтя.

- Я устал тебя сопровождать. Уже обед, уходим.

- Да иду я, иду, но не надо меня хватать. Я этого не терплю!

- Ага, тебе значит можно меня таскать за воротник, *а мне нет.

- Я - девочка и имею преимущества, - доказывала дерзкая спутница.

Сулейман предпочел смолчать. Пешком направились в сторону моря, к прибрежному кафе. Сев за столики, на деревянном помосте, потянулись к меню. Анна открыла свое и поняв, что на русском перевода нет, нахмурилась. Сулейман, заметив это, довольно усмехнулся. *“И куда вот ты без меня? Эх, никакой благодарности!”* Но россиянка не растерялась. Когда подошел официант, смело задала вопрос:

- Салам вaleyкум, скажите, а почему у вас нет меню на русском?

Служащий кафе на мгновение растерялся. Потом предложил пояснить что из себя представляет то или иное блюдо.

- Девушка, скажите что Вы любите и наше заведение усладит ваш тонкий требовательный вкус.

Официант с недоумением посмотрел на Сулеймана, что мол разве ее молодой человек не может помочь?

- Мы не вместе, - ответил Сулейман, чтобы было слышно для ушей Анны, при этом не соврал ведь.

А на азербайджанском уже пояснил, что девчонка их гостя и порядком его достала. После чего парни рассмеялись. Анна поняла, что над ней. Сжала челюсти так, что мысленно пережевывала внутренности своего спутника.

- Принесите мне жалобную книгу, - затребовала ревизор. Официант испуганно отпрянул. И исчез внутри кафе.

- Ну и стерва ты.

- А не надо было надо мной смеяться.

- Ладно, давай поясню что и с чем едят. А то парень уже подсчитывает потерю своих чаевых.

Официант принес заказанные блюда. Чебуреки с зеленой начинкой и сырной, соусы. Теплый салат из печеных овощей, грецкими орехами и рваной брынзой, безалкогольный мохито. Анна молча поглощала блюда, то и дело посылая злобные взгляды на Сулеймана. Готовила месть. Тут заметила, как из закрытой части закусочной выходят девушки полностью с закрытыми лицами. Одна из них допивала коктейль, держа трубочку из-под чачвана. Иссиня-черная накидка с головы до пола окутывала женщин коконом, низкие полы платья волочились по деревянному полу, едва открывая мыски балеток. Анна настолько впечатлилась их строгим этническим луком, что замерла с открытым ртом, не веря, что тут немало таких женщин. А ей казалось, что так одеваются только арабки. Сулейман отметив ее растерянность расхохотался.

- Вот тебе такой наряд не помешал бы, Аня.
- Что?!- у нее даже слова колкие пропали.
- Укротить твой нрав, надо надеть Абайя*, заодно и красоту прикрыть.

Сулейман восхищался внешностью славянки, но ее надменный вид и жалящий язык сводили зубы. Нет, такую девушку он точно не осилит.

- Боже, надо немедленно отсюда уезжать. Бедные женщины. Совсем никакого выбора у них.

Анна долго возмущалась на мужской восточный шовинизм. И когда Сулейман собрался оплатить счет, резко вскинулась.

- Не позволю. Я сама заплачу. Не хочу зависеть от тебя, - и отсчитала нужное количество манатов за обед.

Сулейман предпочел подчиниться, не драться же с ней.

Вернулись домой, вымотанные походами и жарой. Анна, не прощаясь поднялась к себе в комнату, приняла душ, упала на кровать и вырубилась. Проспав пару часов все же пришлось спуститься на кухню. Голод гнал в поисках его утоления. Родители как и Селим с Люцией отсутствовали. А хозяйничать на чужой кухне все же стеснялась. Закипятила чайник, заварила найденный пакетик, села ждать кого-то из хозяев дома. Сулейман не заставил себя ждать, пришел тоже. Увидев гостью, нахмурил брови и прошел к холодильнику. Достал оставшиеся блюда со вчерашнего ужина. Разговаривать с Анной не хотелось. Но глядя в ее грустные покорные

глазенки, сжалился.

- Есть хочешь?

- Угу, - поспешно кивнула.

- Тогда помоги.

Анна поспешно подскочила, доставая тарелки и разогревая все, что требовало огня. Расставила приборы на столе, отнесла кружки для чая, наполнила вазочку сладостями. Подождала, когда Сулейман займет стул, приступила к трапезе: самая воспитанность.

- Анна, - как бы между прочим заметил собеседник, на что она вскинула взгляд, перестав жевать, - Если бы не видел тебя сегодня в городе мог бы положительно впечатлиться. Умеешь себя вести достойно, когда хочешь.

“Когда голоден, на какие только жертвы не способен”, - про себя подвела итог. А вслух сказала:

- Да я вообще хорошая девочка, если меня не доводить и потакать капризам, - невинно заморгала.

Сулейман хохотнул. Невозможная. Все должно быть по ее. Вымыли посуду синхронно. Видя, что девушка скучает, решил предложить сыграть в нарды.

- Печалька, Сулиман, - съедала одну букву имени для удобства. – не знаю ее правил.

И поджала губы.

- Хочешь научу?

- О, да! А терпения тебе хватит? – снова поддела.

Парень почесал затылок, улыбаясь. Что, что, а терпении-

ем он обладал. Хотя сегодня эта девица его изрядно помотала. Принес игру, разложив на обеденном столе и начал объяснять. С азартом и любопытством девушка подключилась. Увлечлись игрой так, что пропустили приезд Селима и Люции.

- О, вот это идиллия! – раздался голос Селима в кухне.

Анна, испугалась и чуть со стула не упала.

- А привет, Селим. Люц, а я в нарды учусь. И у меня даже, получается, - с гордостью произнесла.

Парочка лишь улыбнулась, радуясь, что все живы и здоровы и даже увлечены игрой. Разделив чайную церемонию, разбрелись по комнатам.

Абайя*- черная арабская одежда женщины для ношения в общественных местах.

Глава 3.

БРОШЕННАЯ

В один из дней Люция дала задание Анне отвезти пригласительные Нари, Мирель и Джафару. Естественно, в сопровождении Сулеймана. Парень словно оберег всюду сопровождал зеленоглазую девчонку. Чтобы передать пригласительные поехали к нему на работу, в университет.

- Он что и летом учит своих студентов? Уже вечер же, трудоголик, - вынесла вердикт Анна.

- Вот приедем сама и спросишь его, - переглянулись с Сулейманом. – Он практически живет там, насколько мне известно. Курирует театральную студию вроде бы еще.

На этот раз Мансуров смог позаимствовать автомобиль у отца и ехали они с комфортом.

- Как все-таки приятно на своем транспорте добираться, - ликовала Анна. – А мы потом к другим родственникам поедем еще?

Сулейман опасливо кинув взгляд на пассажирку, не ответил. Задумал аферу и сейчас боялся выдать себя выражением лица. Он порядком подустал и хотел избавиться от подопечной любым способом, даже путем обмана. Решил сгрузить ее на руки терпеливому и мудрому Джафару. Сегодня у него предстояло свидание с девушкой. И если он открыто скажет о нем Анне, та или испортит ему настроение или увяжется с ним, так сказать дуэньей. С нее станется, всевидящая сова.

Университет, как и большинство высших учебных заведений, всем своим видом обещал покорно служить “грызунам” наук, и отдавать накопленные знания вместе со стенами и их содержимым, педагогами. Оставив на полупустой парковке автомобиль, зашли внутрь здания, пройдя анфилады коридоров, поднялись на этаж выше и завернули в нужный кабинет.

- Ау, Тариев, ты здесь? – крикнул в распахнутую дверь Сулейман.

Слова эхом отразились от стен, не найдя ответа.

Анна стояла позади парня, слегка оробев в новой обстановке. На стендах, что висели на стенах и табличках не везде трактовался текст на русском языке.

- Похоже, что вышел куда-то, - растерянно выдал Сулейман.

- Может домой ушел?

- Да нет, я звонил ему. Зайди в кабинет, - и подтолкнул между лопаток девушку, - Я пойду поищу. Может по натуральной нужде утопал, - подмигнув, вышел из помещения в холл.

Анна прошла глубже и стала ждать парней. Тема, что преподавал Джафар ей тоже родная, только направление фармакология.

От скуки стала рассматривать стенды с десятком портретов великих ученых:

Альфред Нобель – изобретение динамита.

Розалин Франклин – обнаружение двойной структуры ДНК.

Мария Склодовская-Кюри - открыла полоний и радий, выделив радиоактивные изотопы.

К фоторамкам приписывались научные открытия деятелей, также красовались ёмкие цитаты других естествоиспытателей.

“Химии никоим образом научиться невозможно, не ви-

дав самой практики и не принимаясь за химические операции“ (М.В Ломоносов).

“Теория – это когда все известно, но ничего не работает. Практика – это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику“ (А.Эйнштейн).

От учебных напоминаний у Анны закружилась голова, она и так посвятив шесть лет образованию, порядком устала от стен института и хотелось поскорее выполнить возложенную миссию и удалиться. Но ни Сулейман, ни Джафар, как назло, не появлялись.

- Так и солнце сядет, пока я тут их дождусь.

От нетерпения начала бурчать и постукивать по поверхности подиумного стола подушечками пальцев. Уже решив набрать номер Мансурова, услышала шаги в коридоре, обрадовавшись, спрятала телефон в задний карман джинсов, стала ждать парней. Первым в проеме появился известный химик, за ним спешили две девицы, часто перебирая ножками на высоких каблуках, обращаясь к нему по имени и отчеству, говоря на родном языке. В руках у них трепыхались зачетные книжки. Тариев, выдерживая учительскую маску, едва удерживал уголок рта улыбку, видимо от напористости своих студенток заполучить оценки. Гостью никто не замечал. Анна, завидев нежданную кавалькаду, напряглась, уже начиная злиться на Сулеймана, что бросил ее тут одну, скрывшись из кабинета. Но, не дойдя пару метров до возвышения, препод-

даватель, узрев девушку резко остановился. Открыл рот от удивления.

Сегодня на нем красовались очки и выглядел он как истинный профессор, а аксессуар лишь подчеркивал его харизму и статью, не лишая и сексуальной привлекательности.

- Здрасти, - по-простому выразилась Анна, стараясь не смотреть на девушек, что уже выглянули из-за его спины, чуть не врезавшись на скорости.

- Анни? Как ты тут..., - запнулся, удивление его неподдельное.

Обернулся к студенткам, перейдя на русский язык:

- Девушки, вы не могли бы завтра подойти, я просмотрю ваши задания и выставлю оценки.

Студентки одновременно произнесли:

- Салам, - с любопытством оглядев белокожую незнакомку, на миг позабыв о своих зачетах.

Переминаясь с ноги на ногу, не желая немедленно ретироваться, а потешить свое любопытство.

Джафар раздраженно вздохнул, мельком взглянув на Анну, снова обратившись к ученицам:

- Все вопросы завтра, - пресекая любые их возражения.

Уже догадываясь, что последуют и другие, не учебные вопросы, если не прямо, то за спиной, касательно прихода незнакомой им девушки.

На выходе они напоследок оглянулись, запечатлев образ преподавателя и его гости. Джафар прошел за студентка-

ми следом и прикрыл дверь, отрезая стороннее любопытство проходящих лиц. Вернувшись на место, реабилитировался приветствием:

- Добрый день, хотя уже добрый вечер, - глянув в окно как бы убеждаясь. – Вы как сюда попали?

- А мы это, - запнулась Анна, - с Сулейманом привезли Вам приглашение на свадьбу.

И полезла в сумочку, что висела на плече, извлекая крафтовую прямоугольную картонку, с кружевным тиснением и витиеватым шрифтом.

- Вот, держите, - протянула Джафару пригласительную открытку, вкладывая в его протянутую ладонь.

Едва коснулась пальчиками кожи мужчины, резко отдернула, словно под ударом тока. Джафар усмехнулся, поджав губы.

- Спасибо. Я польщен столь личным подходом к моей персоне. Антрацитовые глаза задержались на девушке в молчании, пройдясь по образу в целом: от волос, заплетенных в косу, открытом топике, заканчивая узкими брюками и туфлями лодочками. Анна, непривычная к реакции на такой открытый осмотр, покрылась румянцем, едва дышала, не зная, как реагировать.

- А Сулейман где? - и непроизвольно оглянулся на дверь, ища наличие искомого.

- Так он за Вами отправился, - начала недоумевать собеседница. – Приказал вас ждать в кабинете и ушел.

Джафар вдумчиво посмотрел на русскую девушку, отвернулся и прошел к подиуму, положил пригласительную на стол, на ходу прокручивая в мыслях догадку, о том куда испарился парнишка. Час назад тот ему позвонил и сообщил о приезде, но что навестит его не один, не упомянул. И теперь назревал вопрос: для чего Мансуров младший бросил гостью на его попечение? А то, что он ее оставил и исчез, Джафар уже не сомневался, а зная Сулеймана да и характер дерзкой девчонки, не удивился его поступку. Но что теперь делать ему с ней?

Прислонившись к краю стола и сложив под грудью руки, вопросительно посмотрел на Анну.

- Чай, кофе будешь? – неожиданно для обоих вдруг спросил Джафар.

- Что?! - испуганно среагировала девушка. – Нет-нет, мы уже уезжаем.

И поспешила к выходу так, будто преподаватель предложил ей непристойность.

Тесное пространство помещения, притягательный мужчина, уединение странным образом действовали на нее, напугав новыми эмоциями. На ходу, полуобернувшись, крикнула лишь:

- Спасибо, - и открыла деревянную дверь, выталкивая свое тело в коридор.

- Анни, подождите, куда Вы? – вслед прокричал Тариев, не ожидая, что курьерша сорвется с места.

Едва выбравшись в фойе второго этажа, Анна с колотящимся сердцем поспешила за пределы здания. Пробежав два лестничных пролета, выбежала на ступени университета и огляделась в поисках своего гида. Но ни автомобиля, ни самого хозяина на парковке не заметила. Растерянность вкупе со злостью поднимались в душе девушки. Догадываясь куда исчез Сулейман, но не веря до конца в его подлость, спешно набрала абонента. Он не замедлил ответить.

- Слушаю тебя, дорогая, - елеиным голосом проговорил гид.

- Ты где?

- Уехал.

Так легко и просто: уехал. Один, как будто она питомец, что он принес в переноске на передержку.

- Как уехал? Куда? Ты что, меня бросил тут, ирод?! – под конец фразы уже кричала в трубку.

Послышался смех и дальше слова:

- Чёе-то бросил сразу, оставил на алхимика. Тариев позаботится о тебе, не паникуй, Анька, а мне срочно надо быть в другом месте.

- Ты такой подлый, да? Как ты мог, Сулейман?

С долей паники в голосе добавила:

- Я же города не знаю и у меня даже денег с собой нет.

- Все, не лей дева слезы, я не твой герой, - издевательски протянул Мансуров.

- Тебе конец, Сулейман, так и знай! Дай только добраться

до дома.

Но в трубке послышался раскатистый смех парня перед тем как он дал отбой звонку. Тут же позвонила Людие. Но после двух раз набора ее номера, услышала: "Абонент не может принять ваш звонок, просит оставить сообщение", спустилась и села на лавочку у здания. Обида, злость и растерянность охватили девушку. За каких-то десять минут жизнь подкинула пакость и Анна размышляла как справиться с нею. Солнце уже обозначилось оранжевым диском на горизонте, притягивая сумерки в город, оживляя праздную жизнь молодежи и ночные развлечения. При мысли попросить денег у Джафара, вздрогнула.

- Не могу я просить помощи у него и точка. Буду ждать, когда сестра перезвонит, - произнесла вслух.

*“Джафар, будь другом, спаси меня от Цокотухи. Развлеки девчонку. Вверяю в твои надежные руки.
Извини, если порушил твои планы”.*

Тариев же, прочитав сообщение от Мансурова, лишь улыбнулся проделке парня. Подойдя к окну, выглянул в него, убедившись, что вверенная ему девушка сидит на лавочке, поспешил из кабинета.

- Да, перекинул малец свои заботы на мою голову. Ну что же, зеленоглазая, придется выдержать дядю Джафара пару часов.

Глава 4.

СЛАДКИЙ ЖАСМИН

Бесшумно спустился по ступеням и незаметно приблизился к сидящей Анне.

- Ну, что, кажется нам предстоит провести немного времени вместе.

Анна вздрогнула, резко обернулась на голос мужчины.

- Ой, это Вы, напугали, - вскочила с деревянной скамьи, - Этот козлик... - не договорила слово, заметив сморщенное лицо собеседника. - В общем, Сулейман бросил меня тут и уехал. А Люция не берет трубку. И города я не знаю... - совсем растерянно добавила под конец исповеди.

- Я уже догадался. За что он так с..., - помедлил, - тобой? - перейдя на ты.

- Потому что гад, - опустила взгляд и отвернулась.

- Ну да, ну да. Много объясняет. Я без машины сегодня. Отвез на техосмотр, провожу тебя пешком если хочешь.

- Спасибо большое. Я так благодарна Вам.

Анна искренне улыбнулась, приводя состояние в норму.

- Тебе, Анна. Обращайся на ты и по имени. Ты же запомнила мое имя?

- Да, конечно. Джафар.

- Вот и славно. Но в обмен на это прошу услугу.

При слове услуга насторожилась. Не зная местных зако-

нов, нельзя соглашаться, не узнав их.

- Какую услугу? – вкрадчиво уточнила.

- Совсем малость, - махнул Джафар, проходя мимо, уверенный, что девушка последует за ним. Повернул голову.

- Поужинай со мной.

Ничего подобного Анна не ожидала. Да, было спонтанное предложение чая и кофе, которое она списала на жест вежливости. Но приглашение составить компанию явилось неожиданностью, что даже растерялась. Думала предложит вызывать такси и оплатить в долг. А тут аж ужин! Мужчина располагал с самого момента знакомства и провести вечер в его обществе не такая плохая перспектива.

- Поужинаю с удовольствием.

И одернув край топики, пошла рядом с мужчиной.

Кафе, коих встречалось не мало на их пути, уже заполнялись посетителями, занимающими столики под навесами. Но ее второй гид пропускал их мимо, ведя гостью города в ему одному известное и полюбившееся место. Анна не роптала, следуя за путеводителем, подстраиваясь под его шаг, поддерживая беседу. Но чаще слушала, что рассказывал Джафар о городе. А говорить он умел. Красочно, с упоминанием исторических фактов местности. Спустя полчаса в поле зрения появился гастрономический объект под названием “şirin jasmîn”. Миниатюрное строение из белого камня с пристро-

енной террасой на стойках из струганого бруса, прозрачной крышей и горящими фонариками вдоль стены манило не только мошек на свет, но и посетителей кулинарных изысков. Джафар поднялся по ступеням на помост, обернувшись к Анне, махнул ладонью, приглашая:

- Анни, поднимайся сюда.

Девушка повиновалась. Ступив на ступеньку и поравнявшись с Джафаром замерла. Он склонился к ней, прошептал:

- Займи столик что выходит на цветник. Я позову официанта, - и прошел вглубь кафе.

Анна, обошла соседние столики и присела на место, куда указало светило естественных наук. Экран смартфона моргнул сигналом, оповестив о возвращении к людям сестры.

- Очень вовремя, когда я настроилась уже на вкусный ужин. Теперь вы меня поищите, - высказала экрану телефона, и, отключив, убрала в карман.

Джафар уже двигался ей навстречу, за ним следовала работница чайханы. Отодвинув стул, уселся напротив и, открыв меню, придвинул ближе к компаньонке.

- Выбирай, что хочешь, тебе пояснят что из себя представляет блюдо, - и выжидающе посмотрел сначала на Анну, потом на официантку.

- Я так-то не голодна, - застеснялась вдруг Анна, - чай и выпечку если только.

И так оказалась навязанная парню, еще и ужинать за его счет, верх наглости.

- Хорошо. Скажи, что любишь и закажи.

- Мне нравится варенье из инжира или кизила, вижу вот на фото, ну и травяной чай, - высказала пожелание девушке в униформе. – Если есть круассаны, не откажусь.

- Порекомендую слойку с начинкой из айвы и персика, к ней идет мягкое ванильное мороженое, - предложила официантка.

- Уф, звучит заманчиво, - засияли зеленые глаза желанием, но померкли, стоило перевести их на сопровождающего.

Ужин оплачивал он, а ей не хотелось быть обязанной больше, чем уже есть.

- Сделайте. А мне посерьезнее блюдо: горячие бутерброды с ветчиной и сыром. Кофе-гляссе и тот же десерт, что и девушке.

Работница закусочной записала и удалилась, напоследок кокетливо сказав фразу на азербайджанском. Джафар лишь кивнул ей в ответ. Судя по всему, преподаватель был частым посетителем чайной.

- Что она сказала? – Анна не сдержала своего любопытства, вопрошающе вскинув взгляд.

Тариев на секунду завис, видимо раздумывая переводить слова или нет.

- Сказала, что удивлена моему сопровождению.

- О! – опустила взгляд, а вернув, добавила, -Хочешь сказать, что не водишь девушек по кафе?

- Не вожу. Обычно я один, либо с друзьями, ну и вариант

деловых встреч, но они происходят не в столь поздние часы.

Солнце уже скрылось за горизонтом, кидая на небосвод еле видимые брызги лиловых красок.

- Извини, что упала тебе на голову. Не хотела, - и пожала плечами извиняющим жестом.

- Ну что ты, не извиняйся. Гости моих друзей и мои гости. Ты приятный собеседник, почему не выпить вместе чаю?!

Вернулась официантка, неся поднос с заказом. Разложив предметы на столике, пожелала приятной трапезы.

Джафар с аппетитом поглощал свой ужин, запивая кофейным напитком. Анна бегала глазами по выбору сладостей, не зная с чего снять пробу. Маленькие хрустальные розетки с тремя видами варенья и тарелка с теплым душистым десертом просились отведать с них. Стеклянная армуду сама тянулась в ладони, удивляя формой.

- Я знаю как называется форма стакана: армуду, - довольно блеснула знанием посуды для чая.

- Уже успела изучить. Молодец.

Последнее слово звучало комплиментом, но с уст Тариева выглядело как похвала учителем ученика. Анна, неприязненно скривила губы: *"Привык общаться с нерадивыми студентами, так и со мной так же говорит, как с ученицей. Похвалил – пожурил, наградил – опустил"*.

Потянулся к чайничку и наполнил свой стакан.

- Тебе сделать горячее?

- Можно. Спасибо, - кивнула. – А как переводится назва-

ние заведения? Мне показался логотип цветка.

- Сладкий или вкусный жасмин. Подразумевает чай с изысканными десертами. А так как жасминовый у нас на Родине это классика, то фигурирует почти во всех меню. Так ясно? – и послал взгляд из-под очков, которые так и не снял.

- Яснее некуда.

Анна поежилась от пробирающей прохлады, прижимая руки к бокам и обхватывая кружку двумя ладошками. Открытые плечи и короткий низ трикотажной майки уже не согревали. Жест не укрылся от собеседника.

- Ты замерзла. Сейчас дам свой пиджак, - и потянулся к вешалке, что стояла рядом. И уже подойдя к девушке со своей вещью, замер, – если ты не против чужой одежды.

Тариев во всем себя так проявлял: уважительно, чутко, грамотно и открыто.

- Не против, Джафар. Я, как кошка, тепло люблю, - благодарно приняв на плечи вещь мужчины. – Спасибо.

Выручил. Развлек. Накормил и согрел. Его благородство кричало громкими жестами и манило узнать глубже, проверить на столько ли он хорош в остальном.

"Странно, что при его наборе положительных качеств, он до сих пор не женат. Хотя может и был, но развелся. Люция немного говорила о нем", - размышляла Анна, поглядывая на компаньона.

- Ты еще не попробовала гюльбешекер, Анни? - и указал подбородком на вазочку с прозрачно-розовым наполни-

телем.

- А что это? Я не пойму, хотя на запах пахнет цветами, - и, подвинув к себе вазочку, опустила свой любопытный нос в неизвестную розоватую субстанцию.

- Варенье из розовых лепестков. Вкусное и необычное. Разве рахат-лукум из роз не пробовала?

- Может и ела, но не придавала значения. Мармелад, наверное, с искусственным ароматизатором. А здесь натуральные лепестки.

- В этом кафе, смею заверить так и есть.

Ты сама как это ароматное варенье - так бы и зачерпнул ложечку. Большого, пожалуйста, не осилю. Или сама не дашь.

Анна решилась и подцепила засахаренные лепестки, осторожно положив на язык, потерла губами сладкую массу и округлила глаза от приятного удивления.

- Ммм, а вкусное! Никогда бы не подумала, что из обычных роз можно сотворить такой десерт.

- Уточняю: не все годятся на эту роль. Большинство садовых роз имеют терпкий горьковатый привкус. Лишь бутоны душистых и чайных подходят.

Джафар объяснял про розы и варенье, как истинный учитель, с подробным описанием сортов, технологии приготовления, не забыв упомянуть и их химический анализ. Розеол, эвгенол, кислота лауриновая. Больше она уже не запомнила из сказанного. Слушала его не только ушами, но и глазами, с каждой новой информацией сникая. Она тоже химик, но

таких подробностей не знала, устыдилась.

Если он спросит чем я занята по жизни и где училась, я упаду под стол, лишь бы не видеть осуждения за свои скудные познания. А вообще должна знать это, или нет? Теперь понимаю, почему он не женат до сих пор. Он просто задрот! Хотя скучным его назвать нельзя. Ведь интересно излагает. Так познавательно.

- Вижу, что скучно стало, меня заносит порою, - улыбнулся рассказчик, - еще что-нибудь желаешь, Анни?

Его необычное обращение подтолкнуло на назревший вопрос.

- Скажи, Джафар, почему так меня называешь? Мое имя Анна, Аня, Ань, - если кратко. Но как ты никто не зовет.

Тариев не ожидал вопроса, растерялся. Тема общения начинала приобретать другие оттенки, сводя беседу к личному.

- Библейский мужской вариант имени Анна Ханан, - снова поразил знаниями мужчина, выкрутился.

Ну не готов он еще признаться в симпатии к девушке и, называя ее Анни, смягчал произношение, растягивая его звучание, смакуя.

Девушка, открыв рот, тут же сомкнула губы и опустила взгляд на стол, пряча улыбку. Похоже, что это его среда, рассказывать и удивлять знаниями во всех сферах, по привычке, забывая, что не на кафедре института. Или он попросту издевался над ней. От мысли о последнем, разозлилась и строго посмотрела в его глаза за стеклами, пытаясь разгля-

деть там издевку. Собеседник поднял брови, не понимая ее реакции.

- Ты издеваешься, да?

- Даже и не думал. Ты о чем?

И дурачка умеет включать вовремя. Забыла! Он же хороший актер! Впервые не могу собеседника уронить на лопатки и быть дерзкой не получается. Стыдно от чего-то.

Принимая победу над собой, Анна вскочила излишне резко, скрипнув противно ножкой стула по доске.

- Уже поздно, мне нужно домой, - не смотря на Джафара, поставила мебель аккуратно, кутаясь в его пиджак.

- Хорошо. Я сейчас оплачу ужин и мы пойдем. Жди здесь.

Глава 5.

ПРОВОЖУ

Анна поспешно спустилась с помоста террасы на тротуар, нервно ожидая Тариева. Посетило желание сбежать от него, но тогда она совсем потеряется в городе. Или еще хуже, пристанут хулиганы и утащат ее для своего непотребства. Мысли как будто материализовались в лице пары парней, пришедших в кафе. Один, остановившись напротив девушки, наклонился и, вглядываясь в лицо, спросил на родном языке.

- Что? - нахмурилась Анна. - Я вас не понимаю, не местная.

Помахала головой, отвернувшись от спрашивающего.

Мужчины, перекинувшись парой слов, не оставили ее, перейдя на ее родной язык.

- Русская, - протянул довольно один. - Такая красавица и без сопровождения. Наглец медленно осмотрел недовольную девушку с головы до ног и обратно.

Улыбнулся так, словно нашел свой клондайк, источник земных радостей.

- Познакомимся? – и протянул руку ладонью вверх, предлагая мир, надеясь на ответный жест.

Анна вздернула нос, забыв и о прохладе воздуха и об обиде на Джафара, включая образ ежа.

- Иди куда шёл, - кивнула в сторону чайханы. – Не тебя жду.

Прохожий опешил от такой реакции. Вовремя появившийся на выходе Тариев, услышав гневную отповедь Анны, чуть не засмеялся в голос, прикрыв рот ладонью, кашлянул, привлекая к себе внимание всех троих. Глаза девушки с облегчением засветились и она как-то разом расслабила плечи.

- О, Тариев, салам дружище, - потянулся к нему, тот, что приставал к Анне. Приобняв друг друга, пожали руки. – А я тут вот девчонку пытаюсь склеить, - лыбился мужчина, обернувшись на желаемый им объект.

Анна все еще злилась, прикусив губу и постукивая носком туфли по брусчатке. Джафар посмотрел на нее поверх головы собеседника и, не глядя ему в лицо, ответил:

- Не получится склеить, Валид, девушка со мной.

И слова его прозвучали так, словно они не второй раз видятся, а она уже принадлежит ему. Анна даже смутилась от сурового собственнического тона мужчины.

- Да ну?! – не поверил говоривший парень.

И все трое устремили на нее взгляд, как будто она редкостная зверушка с австралийских лесов.

- Сам удивлен, - и, ничего не добавив, хлопнул по плечу Валида.

Кивнув незнакомцу, пошел навстречу девушке, на ходу прощаясь с парнями.

- Пойдем?

- Ты! – наставила указательный палец Анна, - Оставил меня здесь одну. Меня могли украсть, а тебе плевать! Вам всем на меня плевать, сначала Сулейман бросил, теперь ты.

Анна к концу вечера так эмоционально измоталась, что готова уже была пустить ручьи слез.

- Да ты такая воинственная, кто решится на такой поступок?

Казалось Джафар не верит вообще в такую вероятность.

- Троллите меня, да, господин учитель?

Учитель отмолчался, не зная, что ответить на обвинение. Нет, он и не думал ставить ее положение под угрозу, будучи уверенным, что ничего плохого не произойдет в его пятиминутное отсутствие. Он не планировал задержаться на кассе, но мобильное приложение зависло, затягивая оплату. Пока освободился, славянка уже успела привлечь внимание сооте-

чественника и нагрубить тому.

"Да, хлопотная девица, однако. Теперь не удивлен, почему Мансуров от нее избавился. Несчастный, досталась же парню такая конфликтная особа".

- Даже и не думал. И я здесь. Ты вроде домой торопилась, - и поднял брови домиком.

- Вызови мне такси. Я не хочу больше оставаться с тобой, - и требовательно посмотрела на стоящего мужчину.

- У меня нет наличных с собой. А картой не все принимают. Пешком пойдем, - и, обойдя опешившую о его заявления девушку, двинулся по тротуару.

Он слукавил. Нет, не так, нагло соврал. Хотелось как-то сбить спесь с девчонки. Терпение его не бесконечное и иногда он скидывая шкуру терпеливого педагога, надевал маску магрибского колдуна. Злого, расчетливого и циничного. Редко, исключительно. Как сейчас. И причина его поведения очевидно крылась в провокации дерзкой особы, застывшей сейчас словно статуя. Сделав несколько шагов, остановился и, обернувшись, негромко спросил:

- Ну, идешь или передумала и хочешь познакомиться с Валидом ближе?

Анна, спохватившись, поспешила за ним, на ходу продевая руки в рукава его пиджака, забывая на обстоятельства, что их связали на время. Ее положение не располагало к выбору. Тут завибрировал ее телефон входящим от сестры.

- Да, Люция, где я сейчас? В кафе, меня уже накормили и

отогрели и ведут домой. Нет, конечно, да ни с кем я не конфликтовала, держусь пока, - усмехнулась, посмотрев на Тариева, но продолжая слушать сестру. – Да, все хорошо, правда. Ага, домой вернусь, все расскажу. Пока.

- Нам надеюсь идти не далеко?

- Не далеко. А что такое? - оглядел девушку, рядом идущую.

- Обувь неудобная, я же не знала, что окажусь брошена, и придется идти пешком столько километров.

- Не преувеличивай. До дома Мансуровых не более пяти. Часть мы уже преодолели, причем с приличной такой остановкой.

- Да, чувствую себя Машенькой, что села на пенек и сожрала пирожок.

Тариев от души расхохотался над стенаниями собеседницы, удивляясь прямолинейности и очарованию славянки. Не смотря на несгибаемую волю, дерзкий характер, он все больше проникался к ней симпатией. Они как анод и катод, ацидоз и алкалоз, столь разные, но необходимы и зависимы друг от друга в одной цепи.

- Хочешь понесу тебя? - вдруг вырвалось с его уст, став неожиданностью для обоих.

Анна дернулась, слегка заволновавшись от нарисованной себе картины, но решила, что химик подтрунивает, пошутила в ответ.

- Ага, и будет как в той сказке: битый не битого везет. Ты

целый день на работе, а я лежу на диване. Нет уж, не стану тебя утруждать, - ответила, мельком глянув в сторону компаньона, идущего рядом.

"Как он себе представляет меня нести? Я ребенок ему что ли, или идти пять метров. Неудачный подкат с его стороны. Хотя меня никто никогда не носил, кроме папы, наверное, это волшебство. Ну и развела, дурында".

- Ну, если совсем устанут ноги, посажу тебя на плечи, - и похлопал по искомому. - Вспомнишь детство.

Девушка заставила вспомнить о совести. Он не желал ей зла, и так ей на сегодня досталось от мужчин, но и идти на попятную уже не мог. Причина состояла не в том, чтобы проучить ее, а желание дольше находиться рядом, оттягивая расставание.

- Скажи, Джафар, почему ты меня не отправил домой на общественном транспорте, а повел в кафе? – Анну распирало любопытство.

- Будем считать, что я купил себе собеседницу на вечер. Подходит ответ?

- Все мужчины такие: купил, заплатил, возьму за долги и так далее.

- Все в жизни имеет цену, что здесь такого? Бартер, обмен, Не всегда наши действия эквивалентны сумме. Зачастую это банальные человеческие чувства.

- Ну ты и философ! – расплылась в улыбке Анна.

- Хочешь сказать нудила? – одарил улыбкой ответно. - Тебе нужен был провожатый, мне собеседник. Мы обменялись товаром в действии и вниманием.

- Ладно, ладно, Джафар, убедил. Ой, мы кажется пришли, вижу знакомые очертания двора.

- Ты права, вот и конечная.

Они подошли к калитке и наступила неловкая пауза. Каждый получил новые и приятные впечатления от совместно проведенного вечера, не желая расставаться.

- Может ты хочешь зайти в гости? Я, конечно, не хозяйка и вроде не имею прав таких.

Джафар перебил поток ее общепринятых фраз, сказав:

- Я только проводил тебя, без какого-либо расчета на большее.

И почему-то фраза его показалась двусмысленная. Как будто он имел тот самый расчет, потому и вызвался проводить. Оба, осознав ситуацию, замялись. Джафар прочистил горло.

- Я хотел сказать, что в гости не планировал. К тому же время позднее и у людей свои планы.

- Да, да я поняла, - потянула с плеч его пиджак, освобождаясь. – Спасибо, что не дал замерзнуть, да и вообще не бросил меня у здания, как некто.

Вспомнив про несносного парня, разозлилась. Тариев забрав свою одежду, перекинул на руку. Глубоко вздохнул.

- Ну, что ж давай прощаться, Анни.

- До свидания, Джафар, - и не задерживаясь больше, скользнула за ворота.

- До свидания, Гюльбешекер, - тихо произнес для себя.

Так называли ласково девушку, что понравилась. Ароматная, красивая, манящая. В России именовали Персик, Малинка, Ягодка, а на Востоке сладость из лепестков роз. Никогда не задумывался об этом, а тут вдруг проснулись ассоциации. Десерт в кафе и белокожая красавица виновницы подъема романтизма.

Глава 6.

ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ

- Я здесь больше двух недель, а на пляже еще не была, - возмущалась Анна за завтраком.

- Как не была? – поспорила с ней сестра, - ты сколько раз уже чаек ходила кормить на берег?

- Ха, сравнила! То вечерние прогулки, когда солнце не греет, а я хочу на нормальный пляж. Чтобы солнце пекло и водичка была теплая. А у тебя все нет на меня времени, - жаловалась младшая.

- Одну тебя отпускать нельзя. Натворишь что-нибудь своим языком.

- Ну что я натворю? – округлила свои глазищи от негодования, - знаю я как здесь себя вести уже.

- Сулейман тебе в помощь. Одна не пойдешь.

- Ну ты издеваешься! – всплеснув руками, Анна бросила ложку на стол, прервав завтрак. – Да после того раза, что он меня подкинул учителю, словно котенка под дверь, в надежде что его приберут, я ни за что ему себя не доверю!

Люция, вспомнив выходку парня, рассмеялась.

- И ты помнится в накладе не осталась, - с улыбкой парировала ответ. - Колдун прогулял тебя, еще и угостил. Нет добра без худа, как говорится. Кстати, вы больше не виделись с Джафаром?

- С чего вдруг мне с ним видеться? - Анна изобразила излишнее удивление на предположение сестры. - Проводил и все. Жест вежливости благородного мужика.

Люция демонстративно вздохнула, раздумывая, говорить мысль или воздержаться.

- Хочешь, позвоню ему и попрошу тебя сопровождать. Должны же у него быть каникулы в конце-то концов.

- Неловко навязываться. И так упала ему тот раз, - и, хлопав по макушке, изобразила куда именно. – К тому же у него может девушка есть и приревнует его ко мне, - добавила еще довод против.

- А вот и узнаем заодно, - ударила пальцем по воздуху Люция, загораясь идеей.

И, не откладывая затею в ящик, начала звонить другу. Анна ожидала с предвкушением ответа на предложение. Мужчина интриговал с первой встречи и после кафе и прогулки

она несколько дней пребывала под впечатлением, прокручивая моменты по сотому разу, чередуя их. А запах его пиджака витал в носу до сих пор, вызывая непонятное волнение за грудиной, сжимая мышцы живота до дрожи. Аромат парфюма восточных нот пачули и ладана, хвои и мускуса. И его собственный запах. Надевая топик, пропитанный этим ароматом, трепетала. И не стирала, готовая поступится гигиеной вещи.

"Что со мной? Осталось еще стать кошкой в течке от его амбре. Совсем растащил меня мусульманин".

- Салам, Джафар, - поприветствовала друга Люция. – Не отрываю тебя? Хорошо, я сразу к делу. У меня просьба, но если не можешь, скажи прямо, я пойму, – выслушав абонента на том конце, продолжила речь. – Не мог бы ты сопроводить мою сестру на пляж? У меня совсем сейчас нет времени на прогулки. Сможешь? О, благодарю тебя за отзывчивость. Тогда до встречи.

Люция отключилась и глаза ее заблестели хитринкой и довольством.

- Ну вот, нашла тебе сопровождение. По голосу показался мне обрадованным.

- Или он хороший актер.

- Да, совсем забыла об этом. Но сейчас важно другое: беги собирай пляжную сумку и что-нибудь перекусить и попить.

Анна, вскочив со стула, бросилась в объятия сестры, благодарно обнимая.

- Спасибо, спасибо!

- Благодарить будешь Тариева, глупышка моя, - похлопала старшая по спине Анны, разнимая объятия.

Спустя час подъехал к дому Джафар. Посигналил и вышел из машины.

- Иди давай, карета твоя подана, - усмехнулась Люция.

- Все, я побежала, - Анна, подхватив сумку и пакет с провизией, исчезла за порогом.

Мужчина стоял позади решетчатого забора, держа руки в задних карманах брюк со скучающим видом. Анна, заметив его позу и взгляд, даже растерялась, решив, что снова навязана ему, а он в меру своего воспитания отказывать не умеет. Резко отбросив сомнения в угоду своему удовольствию, громко поздоровалась, привлекая к себе внимание.

- Добрый день, Джафар.

Мужчина обернулся на ее голос, всматриваясь в фигуру идущей навстречу девушки. За темными линзами солнцезащитных очков сложно прочесть его эмоции, но Анна точно не ощутила в них безразличие.

- Салам, Анни, - и, выдернув ладони из карманов, открыл дверцу авто. – Клади в салон.

Вдруг спохватившись, потянулся к ее поклаже и, забрав, водрузил их на место позади пассажира. Анна ожидала, когда водитель предложит ей занять место в салоне.

Тут послышался шум приближающего авто. Остановился напротив ворот Мансуровых. Из такси выпрыгнул Сулейман. Заметив парочку, удивился, демонстративно сняв очки из темного стекла, и задумчиво оглядел по очереди стоящую перед ним пару.

- Салам валеikum, Джафар, - протянул руку, приветствуя друга. – Каким ветром к нам? – и перевел взгляд на Анну, явно догадываясь о том самом ветре.

Анна в свою очередь послала надменный взгляд парню и отвернулась, не желая ничего пояснять.

- Мы с Анни на пляж.

- Да ну?! – воскликнул Сулейман, не скрывая очередного удивления.

- Да. Люция попросила. Но я и сам с удовольствием поплаваю в море. С этой работой совсем разучился отдыхать.

- Тогда я с вами!

Анна застонала в голос.

- Тебя еще не хватало! – фыркнула.

Сулейман, проходя мимо злорадно усмехнулся.

- Не упущу возможности тебя притопить, бешеная кошка! – шепнул на ухо девушке, спровоцировав ее замашку рукой.

Но ладонь девушки ударила по воздуху, не догнав жертву ее раздражения.

- Джафар, я две минуты, только плавки захвачу, - крикнул на ходу Сулейман и исчез в дверном проеме.

- Ты серьезно его станешь ждать? – не желала принимать

действительность.

- Да. А почему не взять парня?

- После того, как он меня бросил?

- Ну, не меня же, - и добродушно улыбнулся собеседнице.

— Садись в машину.

Позвал приглашающим жестом, обходя свое авто.

Анна быстро скользнула в открытую дверцу. Широкий обзор и отсутствие тонировки лобового стекла выигрывали в созерцании ландшафта. Прохлада и удобное кресло окутали комфортом и она откинулась на подголовник, закрыв глаза. Джафар сел следом и принялся ждать. Анна чувствовала его взгляд на себе, но боялась нарушить тишину и умиротворение. Почувствовав стук пальцев по оплетке руля, поняла, что и этому сдержанному мужчине не чужды эмоции. Повернула к сидящему рядом голову и открыла глаза, встретившись со взглядом водителя за темными очками. Мужчина даже не смутился от того, что его застали за рассматриванием соседки.

- Джафар, у тебя девушка есть? – прозвучал вопрос в стиле Анны.

За темными стеклами не читался ответ. Но судя по тому, как взметнулись его брови и приоткрылся рот, поняла, что вопрос обескуражил мужчину. Чуть помедлив, задал встречный вопрос:

- Я должен как-то по особому расценивать твой интерес по ее предполагаемому наличию? - сумничал препод.

"Да, прямо и просто говорить не умеет, профессор, блин. А если у девушки слабенькая умственная реакция, то никакой надежды на понимание".

- Это я к тому спросила, что не явится ли некая девица мои косы драть за тебя, пока ты меня по бережку выгуливаешь? – вызываяще парировала.

Джафар гортанно рассмеялся.

- Узнаю прежнюю колючку, - расплылся в улыбке. – Нет, можешь не переживать за свои косы, кстати очень красивые, - тихо добавил.

И так оглядел девушку, зацепив взглядом не только причёску, но и грудь, что проглядывалась из-под косы. Вернув взгляд к лицу, замер. Сглотнул. Хотел что-то сказать, но тут открыл дверцу Сулейман и момент откровения распался.

- Я готов, погнали, - и плюхнулся на заднее сиденье.

- Осторожнее там, увалень, не помни мои вещи! – накинулась на парня Анна.

Но тот лишь гаденько улыбнулся, специально наваливаясь на сумки.

- Идиот, - выставила диагноз.

- Тебе виднее, Анька, ты же врач, - и заржал.

Тариев лишь покачал головой, поражаясь подростковым шалостям взрослых людей.

Глава 7.

МОРЕ

Джафар выбрал пляж в пригороде Сумгаита, в поселке Новханы, что ценится чистотой, малолюдностью и широкой песчаной полосой. Анна с жадностью созерцала красоты прибрежного города, всем видом показывая, как довольна долгожданной вылазкой.

Ряд соломенных зонтиков замаячили на горизонте, обозначая конечный путь. Едва водитель остановился на парковку, девушка выскочила из машины. Надела кепку, заправив под нее пучок волос, быстро стянула сандалии и устремилась по речному трапу до кромки моря. Хохоча, сбежала и остановилась на мелководе, погрузив в него стопы. Кружевные гребешки Каспия бились о ее щиколотки, нападая и отступая.

- Море теплое, наконец то я добралась до него! – воскликнула Анна, распугав жирных чаек, что рыскали по берегу в поисках моллюсков и рыбы у песчаной отмели.

Сулейман последовал ее примеру, быстро преодолев прибрежную зону.

Джафар заключал процессию, неся сумки с принадлежностями для отдыха, попутно наблюдая за славянкой. Длинные ноги обнажены до коротких зеленых шорт. Открытая белоснежная майка, плотно обхватывающая грудь и талию, наподобие той, что он видел в прошлую встречу. Тут невольно всплыл образ ее голых ног на его плечах в самой откровенной позе. Поспешил отогнать видение, устыдившись своих пошлых фантазий.

- Анька, - крикнул ей подошедший Сулейман. - Ты даже чаек распугала своим ором.

Девушка повернулась к парню в полуоборота и осадила.

- Помолчи, балбес. Тебя никто не планировал брать на пляж. Поэтому не порть настроение, исчезни с моих глаз, - попросила. - А лучше утони, - зловеще прошептала.

- Что ты мне пожелала? – упер руки в бока и наклонился к ней Сулейман. – Ну берегись, злюка, – и сделав подсечку, отправил воинственную деву в соленые воды моря, прямо в одежде.

Анна, не удержавшись на зыбкой почве, упала на ягодичы, погружая шорты и край майки в воду.

От неожиданности растерялась, не веря, что парень дерзнул так поступить. Светлый трикотаж быстро впитал влагу, проявляя лиф от купальника.

- Ты мерзавец, подлюка, индюшкина гузка, - обзывалась девушка, пытаясь встать на ноги.

- Сама напросилась, - ответил Мансуров, но уже протягивал к поверженной руку, желая искупить вину.

Тариев, кинув поклажу на песок, тоже спешил на помощь девушке.

Анна, по-прежнему находясь в уязвленной позе, оттолкнула протянутые к ней руки Сулеймана, ударив кулаком его в грудь.

- Не прикасайся, ко мне, слышишь?! - зло приказала.

- Ну, прости, Ань. Я не хотел тебе сделать больно, - ис-

крenne раскаивался парнишка, нависая над девушкой.

Джафар приблизился и схватил ее за запястье, приподнимая и подтягивая на сушу.

- Ушиблась? – заглядывал в ее нахмуренное лицо. – Не переживай за одежду, сейчас все высохнет. На крышу зонтика разложим и до отъезда будет как прежняя.

- Не будет! Вещи пропитаются морской водой и встанут колом. Я ему отомщу, - подняла глаза, мельком бросив взгляд на Сулеймана, что насупленный стоял поодаль.

Джафар не сдержал улыбку, радуясь возвращению прежней Анни.

- Конечно, отомстишь. Только дома, хорошо? Я приехал отдыхать, а не разнимать дерущихся студентов.

Анна послала ему сомнительный взгляд и демонстративно оглядела его сжатые пальцы на запястье. Мужчина тут же выпустил ее руку и отступил.

- Пойдем, повыше сядем. Не люблю когда перед лицом мельтешат отдыхающие.

Подхватив сумки, направился к дальним зонтам. Анна безропотно подчиняясь, поплелась следом, доверяя выбору опытному мужчине. Едва разложив полотенце на шезлонге, услышала, как Джафар подошел и встал за спиной.

- Анни, - девушка обернулась. - Вон там, - указал ладонью в сторону, поодаль стоящего здания. - Есть душ с пресной водой, можно ополоснуть одежду, если хочешь.

Анна лишь обреченно вздохнула на предложение мужчи-

ны.

- Не буду ничего стирать. Я специально поеду в испорченной одежде и покажусь в таком виде его родителям. Пусть устыдится, ско... - прикусила язык, и взглянула исподлобья, уже зная, что преподаватель требует цензуру в выражениях.

Джафар усмехнулся.

- "Что хочу, то и ворочу", - высказал поговорку и вернулся к соседнему зонтику.

Он и Мансуров заняли одно место, в двух метрах от девушки. Анна, стянула сырую одежду, неприятно прилипшую к телу, и разложила на края пластикового топчана для просушки. Оставшись в одном купальнике, забралась вместе с ногами на сидущку и принялась наблюдать за соседями. Два мужских образчика обнажились до плавков, являя свои спортивные тела девушкам, что грелись на пляже и искали, кого бы завлечь своими загорелыми телесами. Сулейман носил узкие плавки, а Джафар длинные купальные шорты.

"Даже не удивляюсь его прикиду, много и не ожидала. Все свое хозяйство спрятал, как пуританин. Заметный контраст кожи рук и ног. Сидит днями в своем универе, совсем не загорает", - смотрела на мужчину и делала выводы.

- Анни, ты купаться не идешь? – Джафар, склонив голову на бок и уперев руки в бока, вывел из размышлений девушку.

- А ты готов разнимать нас в море? Я же не удержусь от возможности отомстить, - с вызовом ответила славянка и

устредила взгляд в сторону побежавшего Сулеймана.

Тариев сменил позу и, подняв ладони вверх, произнес:

- Э, нет, я же предупреждал.

- Я – тоже!

И, поднявшись с места, прошествовала следом за виновником ее плохого настроения, увязая в горячем песке сланцами. Бирюзовый раздельный купальник выделялся ярким пятном на матово-белой коже и Тариев, шедший позади, не сводил глаз с округлых половинок, едва прикрытых трикотажем, так задорно играющих при ходьбе. Ладони так и жаждали их схватить и сжать.

"Что-то часто я стал рисовать фантазии на счет этой невинности. В машине хотел распуштить волосы и поцеловать, потом тонкие лодыжки на плечах, теперь попа в ладонях. Почему она так действует на меня? Или сказывается длительное сексуальное голодание?" – мучил себя думами педагог.

Сулейман уплыл далеко в море и там барахтался словно дельфин. Анна смело зашла по пояс, немного привыкнув к температуре воды, с возгласом восторга плюхнулась и поплыла дальше. Джафар, скинув шлепанцы, тоже присоединился.

Морское дно из крупного песка и ракушечника ласкало стопы, на десяток метров от берега хвастаясь небольшой глубиной. Анна то плыла, то вставала на дно и, отталкиваясь, падала на спину, наслаждаясь соленой водичкой. Кепка в за-

тылке намокла, растрепав пучок волос и теперь они темными полосами, словно листья ламинарии, колыхались на поверхности морской глади. Тариев далеко не отплывал, держа девушку в зоне видимости.

- Джафар, ты меня пасешь или Мансурова? – крикнула Анна, продолжая дрейфовать на спине, ловя мелкие волны.

- Обоих. Мне еще утопленников только осталось реанимировать.

- Я же пошутила на эту тему.

- Лучше проконтролирую вас, - ответил Джафар, разрезая взмахом конечностей волны.

Анна обернулась, залюбовавшись грацией пловца. Увлеченная, открыв рот, даже хлебнула морской воды и закашлялась.

"Есть ли недостаток у этого мужчины? Или то, чего он не умеет?"

Тут послышался голос Сулеймана, подплывающего к ней. Тариев вот только плыл метрах в десяти и уже стоит рядом, раскинув руки в стороны, разделяя ссорящихся собой, как миротворец.

- Да не буду я его трогать, пусть живет, может кому-то пригодится такое гов... гм, говорливое существо, - съехидничала Анна.

Мужчины, послав долгий взгляд на острячку, перекинулись парой фраз на родном языке, поплыли к берегу, оставляя русалку в одиночестве.

Глава 8.

МЕСТЬ

Анна еще немного поплескавшись, потянулась к берегу, где стояли мужчины, увлеченно беседуя с незнакомцем и приближение ундины не замечали, как и ее задуманной шалости. Тихо выйдя из воды и крадучись от взгляда третьего собеседника, приблизилась к Сулейману. Ни секунды не раздумывая, резко оттянув резинку плавков, закинула под них медузу. Холодная и желеобразная, едва уместяющаяся в ее ладонь, она ловко соскользнула в глубину трусов парня. Сулейман застыл с открытым ртом, не договорив фразу, и медленно обернулся за спину. Кадр в замедленном режиме: ошарашенный Мансуров с отвисшими плавками, до ложбинки ягодич; Тариев, удивленный поступком Анны и незнакомец с глуповатой улыбкой смотрящий на мокрую девицу в бирюзовом купальнике.

- Что, не понравилось? – скривилась мстительница, отступив на несколько метров от "жертвы" Аурэлии.

- Ах ты гадюка! – крикнул Сулейман, суетливо избавляясь от студня на своих ягодицах. – Тебе конец, Анька!

И Анька, с пониманием, что перегнула с ответной пакостью на этот раз, помчалась по кромке песчаной отмели, имея фору, пока Мансуров избавлялся от инородного тела в плавках.

- Джафар, кто это? – с недоумением вопрошал друг, провожая взглядом сверкающие пятки убегающей девушки. - Студентка твоя?

- Если бы, Тимур, - картинно вздохнул педагог. - Гостья Мансуровых из России. Похоже без моего вмешательства сейчас прольется чья-то кровь. Слезы - точно, - и пустился бегом за парочкой утративших разум молодых людей.

Нагнав озорников через двести метров, остановился, переводя дыхание и оценивая обстановку: Анна бегала вокруг пляжного гриба с соломенной шляпой, выбивая на скорости песчаные струи. Сулейман гонялся за ней, пытаясь схватить за край завязок на спине.

- Не смей ко мне прикасаться, идиот! Я предупреждала, что отомщу тебе за шорты! – на ходу выкрикивала возбужденная девушка.

- Да как ты посмела положить эту гадость мне в трусы?! – возмущался её преследователь.

Парень не желал сдаваться, жаждая отомстить. Тут Анна заметила Тариева, что наклонившись и опираясь о бедра ладонями, не сводил с них взгляда, готовый разнимать борцов. Она, резко сменив траекторию устремилась к спасителю, забегая за учительскую спину.

- Джафар! Скажи ему, чтобы отстал! – попросила, хватаясь за плечи мужчины.

Но Сулейман, охваченный азартом погони, нагнав девушку со всей силы дернул узел хлястика купальника, послы-

шался треск ткани и кусок завязки оказался в руке парня, как вымпел победителя.

- А! Дурак! Ты мне порвал купальник, - зло закричала Анна, одной рукой пытаясь придержать спадающий лифчик и по-прежнему стоя за спиной Тариева, инстинктивно прижавшись к мужчине.

Мансуров, оценив масштаб трагедии, вдруг устыдился, понимая, что по факту оставил девушку не только без лифчика, но и в конфузном положении.

- Э, прости, я не хотел испортить одежду, - растерянно пробормотал, сжимая и разжимая кулак с лазоревой веревкой, будто не веря в ее наличие на своей ладони.

Встретился глазами с Тариевым и тут же отвел взгляд в сторону, потому что то, что увидел в их глубине, описать не смог. Повернулся и поплелся к месту своей стоянки.

Джафар не видя полуобнаженную грудь Анны, но ощущая ее легкое прикосновение к спине, даже сквозь мокрый эластан с легкостью дорисовал картину. Замер, не в силах пошевелиться.

"Если бы я не знал о бойкости этой девушки, решил бы, что меня соблазняют. Причем так искусно и красиво, сговорившись с своим будущим родственником".

Не в силах сдержать порочное любопытство, инстинктивно повернулся, встретившись с зелеными глазами растерянной Анны. Не проронив ни слова, медленно опустил взгляд, уткнувшись в ложбинку грудей, зажатых между локтем и ла-

донью. Сосок одной из полушарий оголился и темным пятном выделялся на фоне молочной кожи. Джафар не в силах вынести зрелище, зажмурил глаза. Кадык его дернулся от волнения и глотка. Резко открыв глаза, строго произнес:

- Доигралась. Увы, сегодня я без пиджака, - снова посмотрел в глаза девушке, - Могу только свои плавки одолжить, - добавил саркастично.

"Боже, какой срам! Джафар прав: доигралась. Но и Сулейман, наглая скотина, не постыдился трогать мой лифчик. Как я теперь дойду до своих вещей?"

Услышав шутливое предложение мужчины, покраснела, представив того голым. Еще ничего подобного за всю жизнь с ней не происходило, как в этой исламской стране. Обидевшись, задрала голову и с вызовом произнесла:

- А по фигу! Прямо так пойду до шезлонга, пусть все смотрят, что натворил этот козло...дой.

Джафар на мгновение представил и поверил: Анна вполне могла так поступить. И он не мог допустить ее дефиле по пляжу, иначе не только сам лишится покоя, но и придется отвоевывать девчонку у других.

- Не смей! Беги в море, я принесу полотенце, - и, быстро развернув девушку за плечи, подтолкнул к воде.

Отдыхающие, что небольшим количеством присутствовали на берегу с любопытством наблюдали за неожиданным спектаклем.

Анна, не протестуя подчинилась. Сулейман, опередив

спасителя девичей чести, уже возвращался с махровым изделием. Отдав полотенце в руки Джафару, остановился, морщась от досады. Сегодня он исчерпал лимит проказ наперед и если Анна пожалуется папе, то машину ему не видать еще месяц. Стоял и спешно придумывал как загладить свою вину.

- Выходи, нудистка, - со смешком произнес Джафар, протягивая полотенце.

- Спасибо, Джафар, ты истинный джентльмен, - схватила полосатое тканое полотно и обернув вокруг тела, наподобие хитона, вышла из воды.

Остатки лифа сняла через голову и, зажав в руке, медленно побрела к своему месту под зонтиком.

Джафар двинулся следом, выдерживая расстояние в пару метров, словно телохранитель. Поникий вид девушки, завернутой в пестрое одеяние уже не возбуждал, сменившись иным чувством: хотелось оберегать и защищать.

Наплевав на условности, надела на голое тело белый подмятый топик и шорты поверх плавок, легла на топчан под тенью соломенной крыши и прикрыла глаза. Сулейман почти не смотрел в ее сторону, а Джафар невольно пялился, выхватывая цепким взглядом полукружия с темнеющими точками под тонким трикотажем. Тут же отворачивался, прикусывая щеку и прикрывая глаза. Но память тут же восстанавливала увиденное, заставляя ускоряться пульс.

На обратном пути Анна разместилась на сидении поза-

ди водителя и всю дорогу молчала. Парнишка предусмотрительно не провоцировал, поддерживая беседу с водителем, а тот периодически кидал осторожные взгляды в зеркало дальнего обзора, переживая за душевное состояние пассажирки. Столь смиренной он наблюдал ее впервые.

Остановив у ворот дома авто, обернулся, желая сказать слова утешения и благодарности за компанию.

- Анни, - обратился, но хозяйка имени резко перебила его дальнейшую речь.

- Спасибо, Джафар, за пляж. До свидания, - и, не дослушав мужчину, схватив свою сумку, выскочила из салона, исчезая за калиткой.

С Сулейманом держала нейтралитет последующие несколько дней. Тот выглядел виноватым, но благодарным, что девушка не донесла родным о его проделке. А вскорости прилетела подруга Люции, Руслана, отвлекая от одиночества и скуки.

Джафар не мог признаться себе насколько Анна симпатична ему и волнует мужские инстинкты. Они из разных миров, с разными требованиями к вещам. Она юная и резкая, полная желаний и жизни, а он закоренелый холостяк, женатый на своей преподавательской деятельности. К чему ворошить устоявшийся образ? Ни к чему. Жену он уже и не искал, да и какая с девчонки супруга? Поведение старшеклассницы.

Глава 9.

КЛУБ "Sübh"

Клуб "Sübh", что в переводе с арабского означает "рассвет", привлекал посетителей ночных тусовок и держал в своих объятиях до самого утра. Напоив, развратив и задурманив голову, отвлекал от каждодневной рутины, помогая пребывать гостю на пике нирваны.

Джафар и Сулейман обсуждали достоинства и недостатки ночного заведения своего знакомого. Анна, вслушиваясь в их речь, не осмеливалась вставить слово. С Сулейманом они и так за месяц напикировались, а учитель, каким-то образом подавлял ее нахальство, вызывая совершенно иные чувства. Такие, от которых она млела и злилась одновременно. А еще последняя их встреча на пляже, так эпически завершившаяся, до сих пор в ней отзывалась эхом стыдливости.

Анна, заметив, что ее поймали за рассматриванием в обзорное зеркало Джафара, насупилась и отвернулась.

- Ребята, а что там и спиртное можно купить? – подала голос Руслана.

- Конечно, куда же без выпивки! Я считай только тут и отрываюсь при случае, - Сулейман подмигнул Руслане, перегнувшись через ремень, и показал язык Анне, смеясь глазами.

- Чтобы он у тебя отсох, болван, или кто-нибудь откусил его, - язвительно ответила на жест Аня.

Джафар и Руслана рассмеялись на ее реплику.

Искусственное ультрамариновое небо на потолке в помещении клуба и мириады светящихся бегающих звезд. Зажигательная этническая музыка завершала аккорд обстановки.

- Руслана, ты что реально закажешь спиртное? – уточнила Анна.

- Почему нет? Наверняка бар полон разнообразием коктейлей. Я очень люблю потусить и с отъездом твоей сестры жизнь моя совсем стала скучна, - вытянула губы Руся в печальном жесте.

- Тогда я тоже буду! Мне же никто не запретит, - хитро поводила бровями Анна.

Тут появились сопровождающие их мужчины и сели рядом с девушками, запирая тех с боков.

- Какая необычная компания в логове Османова! Джафар, Сулейман, - поприветствовал гостей рукопожатием подошедший мужчина, при этом стреляя глазами в их сопровождение.

- Добрый вечер, Рауль, - сухо поздоровался Джафар.

- Рауль, у вас все как обычно на высоте. Сейчас кальян закажем, - вступил в диалог Сулейман. – Девчонок вот выгуливаем.

И широким взмахом руки указал на сидящих.

Хозяин клуба повернул голову и уставился на представи-

тельниц прекрасного пола.

- Познакомь нас, Сулейман, - потребовал Рауль, не сводя взгляда с Русланы.

Мансуров представил Рауля девушкам, нахваливая и славянок, и его клуб.

- Тогда по правилам гостеприимства все заказанное за счет заведения, - и отправив Сулеймана за кальяном и новыми коктейлями, занял его место возле Русланы.

Анна потянулась к своему стакану с коктейлем, желая усмирить волнение от сидящего рядом мужчины. Бедро Джафара то и дело касалось ее бедра, когда тот поворачивался, выискивая взглядом Сулеймана или здороваясь с подходившими к нему людьми. Казалось его знают многие, будто он завсегдатай клуба.

- Как напиток? Крепкий? – спросил тихо Джафар, близко наклоняясь к лицу девушки, пытаясь перекрыть звук музыки и людских голосов.

- Хочешь попробовать? – осмелилась предложить Анна, поднося харрикейн* с малиновой жидкостью к губам соседа.

Джафар недоверчиво оглядел половину содержимого в бокале, понюхал и, не пробуя, задал вопрос:

- Уверена, что оно годится в пищу?

- Вот ты как всегда любой продукт расщепляешь на молекулы, - скривилась Анна. – Хоть пригуби, язык определит какая там химия органическая или нет, - явно провоцировала.

"Химик" посмотрел в лицо собеседницы, потом еще раз на "ядовитого" цвета коктейль, все еще находясь в дилемме, махнул рукой и отпил с трубочки сомнительное содержимое.

- Ну? Как тебе вкус?

Джафар отнял губы, облизав верхнюю, потер друг о друга, размазывая остатки напитка. Откинулся на спинку дивана и строго взглянул на Анну.

- Он крепкий. Что в нем? Виски, водка?

- Смесь ромов и фруктово-цитрусовые присадки. Ничего не крепкий и вполне натуральный, - фыркнула Аня.

- Я думал, ты закажешь классическую Маргариту или Пино Коладу.

- Мне этот понравился, - и повертела в ладонях объёмную пузатую посудину.

- А не лопнешь ли, деточка? – поддел Тариев девушку, смеясь глазами.

- Лопнуть не лопну, а описаться могу, - бесстыдно выдала дерзкая девчонка и расхохоталась.

Джафар выкатил глаза в притворном ужасе и покачал головой.

Тут к Раулю подошел администратор и, шепнув о необходимости его присутствия, увел за собой.

- Я не прощаюсь, еще вернусь к вам, - сказал Рауль и вышел из-за стола.

Анна, схватив подругу за руку, потянула на танцплощадку. Сулейман двинулся следом, а Джафар вышел провет-

риться на улицу.

Быстрая зажигательная музыка будоражила, разгоняла эйфорию и коктейли по крови танцующих, кидая тела в движении друг на друга. Спустя несколько быстрых мелодий, зазвучала медленная, романтическая. Желающие сбивались в парочки, обнимались под прикрытием танца. Девушки застыли, не желая покидать площадку, в надежде, что кто-то их пригласит. Подошел Рауль и потянул Руслану, не спрашивая позволения, а Джафар спешил пригласить Анну по двум причинам: он боялся, что девушка может спровоцировать скандал, с ее умением говорить колкости и отшивать мужчин, а вторая: он сам желал подержать ее в руках. Станным образом, но он чувствовал ее подчинение ему и трепет, когда присутствовал рядом.

- Можно провести несколько кругов вальса с тобой? — шепнул на ухо, придерживая девушку за локоть.

Анну от исполнения тайного желания залило жаром, или это отсроченное действие алкогольного напитка так сработало. Девушка с легкостью подалась к партнеру, безгранично доверяя свое тело мужчине. Преподаватель мог бы и в искусстве танца преподносить уроки, плавно кружа, уверенно переступая ногами, выдерживая положенное расстояние между своим телом и телом партнерши. Анна впервые ощутила не танец, а единение тел в полете движений. Но их танец на середине прервался суетностью рядом танцующей пары. На их глазах Руслана оттолкнула Рауля, что-то гневно выкрик-

нув ему в лицо, вырвалась из рук партнера и развернувшись, убежала с танцпола.

- Что происходит, Джафар?

Тариев ослабил объятия и повернулся к хозяину клуба, произнес на родном языке несколько слов. Рауль оскалился, отрывисто и громко парировав вопрос. Оглядев его и Анну, сардонически усмехнувшись, развернулся и удалился из танцевальной зоны.

- Что он мог такого сказать Русе, отчего она убежала?

- Уверен, какую-то пошлость. Со школы бунтарь и пакостник, а сейчас еще и деньги добавили вседозволенности.

- Сказал бы он мне гадость, - разозлилась Анна. – расцарапала бы его наглющие глаза.

- Не стоит с ним связываться. Тем более тебе.

Медленная музыка стихла, возобновив быстрый темп. Настрой продолжать здесь находиться сбился и Анна с Джафаром ушли с танцплощадки.

Сулейман в одиночестве сидел за столом, потягивая калян. Его вкус и пристрастие больше никто не поделил, оставляя вне конкуренции.

- Руслану видел? – обеспокоено спросила Анна парня.

- Да. Она отправилась в туалетную комнату, - махнул в сторону коридора Сулейман, вновь припадая к мундштуку и вдыхая пар.

- Ты еще не отравился этой гадостью? – поддела Мансурова Анна, усаживаясь на свое место.

Сулейман задумчиво посмотрел на острячку, перевел взгляд на Тариева и спросил у друга:

- Как ты ее терпишь, скажи? Твой возраст или педагогическая выдержка помогает? – недоуменно повел плечами охмевший Сулейман.

Джафар мельком взглянул на притихшую девушку, явно удивленную таким вопросом и застывшую в ожидании его ответа.

- Как тебе точнее выразить, друг, у меня нет нареканий к поведению Анны в моем присутствии. Хотя я все вижу и слышу, что она говорит тебе.

- А, я понял, - откинувшись на изголовье дивана, прищурившись, посмотрел на пару, - Я знаю ответ: ты ей нравишься! – выдавая тайну девушки.

Анна опешила от слов Сулеймана и сразу не нашлась как достойно отразить его словесный выпад. Тут появилась Руслана, и, сев на сидение, взволнованно попросилась домой. Джафар разгадал причину ее волнения и тут же согласился, сообщив, что тоже устал и готов отвезти девушек до дома, оставляя Сулеймана наедине с кальяном и танцполом. То хотя и не разделял скорого побега из клуба, но отпустил друзей с легкостью.

Харрикейн*- бокал с короткой ножкой, «пузатый» конус, сужающийся в верхней части, похож на вазу или колбу старой керосиновой лампы (hurricane lamp).

Глава 10.

ВАЛЬС

Эйфория, веселье и коктейли на праздничном столе кружили голову Анне, делая ее еще более безбашенной и смелой. Джафар большую часть торжества сидел за столом, изредка пропуская рюмку пятизвездочного выдержанного, общаясь с гостями. Пару раз танцевал с Нари и мамой Селима. Анна все больше на него злилась, на его выдержку и безразличие к ее персоне. Каждый раз встречаясь с грозовыми облаками его глаз, прятала свои, боясь выдать свой интерес ко взрослому мужчине. Ей тоже хотелось, чтобы он повел ее в медленном танце. Анна ревновала его к вниманию других особей своего пола и ничего не могла поделать. Сама не могла переломить свою гордость и пригласить. Тут велел сам случай. Джафар подошел к Люции и, склонившись над столом молодых, учтиво произнес:

- Люция, позволь тебя украсть на танец, так сказать красиво закончить наше давнее знакомство и прошлый закулисный проект. Селим, одолжишь невесту? – повернул голову к жениху, наперед зная, что тот откажет, но спиртное развязало язык и желание подразнить товарища.

- Слышишь, ты, волшебник, наколдуй уже себе свою невесту и кружи ее хоть до утра, хоть на кровати, а мою я максимум кому позволю танцевать, так это отцу, - строго и одно-

временно шутиливо отбрил поползновения друга.

Люция рассмеялась от перепалки друзей, в душе ей льстило и внимание Джафара, и собственничество супруга.

- Джафар, - положив свою руку на его лежащую на столе. - Пригласи вместо меня мою сестренку. Она еще никому не оказала такую честь, - и взглянула в сторону, где сидела младшенькая.

Анна, слушая их разговор, встрепелулась и замерла, ожидая, что же последует дальше. Джафар тоже обернулся, изображая удивленное лицо, что девушка так часто и зорко на него смотрящая, совсем не против приглашения. За те дни, что они находились рядом, он привык к Анне. От ее красоты захватывало дух и туго сжималось под ложечкой, всякий раз при нахождении ее рядом: от запаха, взгляда, голоса. Про мужские желания он старался не думать, не развивать фантазии на ее счет, постоянно напоминая, что она маленькая и дерзкая девчонка, в ученицы пятого курса ему годится. А со студентками, будучи уже в преподавательской должности, он никогда не вступал в интимные отношения. На корню пресекая их поползновения, не давая ни малейшего повода. К тому же она сестра Люции. А он ее очень уважал и боялся как-то разочаровать. И зная, как относится Зеленоглазка к мусульманству, как ей претят многие законы его страны и общие правила, понимал, что им не по пути, как бы ему не хотелось от девушки нечто большего, чем танцы и прогулки по городу. Но когда Люция вслух предложила встать в пару с

сестрой публично, открыто, отказаться не смог, потакая своему желанию поддержать ее ближе снова, как в ночном клубе. Отошел от стола молодоженов и направился в сторону желанной особы.

- Анни, - называя ее по особому, - согласишься быть мне парой в танце?

Девушка вытаращила глаза, не веря, что ее желание обретает форму, запах и тактильные ощущения. Поспешно вскочила, боясь, что его кто-то перехватит.

- Соглашусь, - и подала ладонь.

"Nuray Kardasov Bizim Negmemiz"* – песня нежная и чувственная лилась из динамиков, не оставляя равнодушными слушающих ее и еще больше увлекая в страсть танцующих. Джафар, до этого раза держащий дистанцию, вдруг осмелел и, прижав строптивую девушку ближе, повел по залу. Серебристое платье с лиловым оттенком ниже колена играло в свете приглушенных в зале ламп, струилось и окутывало ноги партнера. Высокая фигура темноволосого поджарого мужчины в белой рубашке и темных брюках создавала идеальную пару в танце и в целом.

Анна слегка оробела в руках Джафара.

- Расслабься, Анни, я не злой колдун, вреда не причиню тебе, - прошептал на ухо девушке.

- Да я вообще ничего и никого не боюсь, не льстите себе, мужчина, - чуть отстранившись, ответила ему в лицо.

- Дерзишь, женщина, - уже улыбаясь и опуская свои ладо-

ни чуть ниже талии, проверяя выдержку партнерши.

- Не смей меня называть женщиной, я девушка! – возмутилась эпитету партнерша и отвернулась, фальшиво улыбаясь сестре.

Та как раз смотрела на танцующую пару и нервничала, боясь, что сестрица что-нибудь выкинет из своего амплуа. Увидев улыбку Анны, расслабилась. Селим сидел, откинувшись на спинку стула и положив руку на соседний с Люцией стул, тихо посмеивался, наслаждаясь танцем пары, надеясь на эскападу кактуса – Анны. И то как ее выходку отразит галантный танцор.

- Ох и воспитание у вас, девушка, - поправил себя. – Требуется немедленно вернуть в начальные классы.

- А я не обучаемая, не надейся меня перевоспитать.

- А я кто тебе? Правильно, никто, – взглянул в глаза и снова вскинул голову. – Моя задача сейчас не сбиться с ритма от твоей прямоты и не запороть танец. На нас смотрит весь зал.

Анна как будто только поняла, что кроме них и молодых есть и другие гости. И старшие Мансуровы, что могут подумать о ней, опозорившей свадьбу их сына. И устыдившись своей наглости, сомкнула рот и позволила кружить себя в мелодии вальса до конца, не сбившись ни разу. Медляк смолк. Зато слышались аплодисменты гостей.

- Тариев, кради девчонку и через месяц у нас новая свадьба будет, – крикнул родственник Селима. – Красиво смотрите.

- А что, дядя, тебе пора уже жениться, а то в институте соблазна сколько, так и до греха не далеко, - подключился новый голос и все, кто разделил шутку, рассмеялись.

- Э, народ попрошу так не шутить, вдруг это моя будущая невестка, - сказал слово Али Фарид Оглы, тем самым прекращая поток новых сальных шуток.

Джафар сиял, довольный и танцем, и произведенным эффектом, и повел свою партнершу до места, откуда забрал. Но Анна, не была бы собою, если бы повиновалась. Вырвав, руку, процедила:

- Я тебе не покорная женщина востока, себя отведи на место, а я уж как-нибудь сама разберусь куда и с кем мне идти, - и, развернувшись, поспешила в сторону выхода из зала.

Даже если и последовала новая волна подшучивания гостей, Анна, толкнув дверь, отрезала свой слух от громкого ехидного общества.

Глава 11.

КОЛДОВСКАЯ НОЧЬ

Внутри все бесновалось. Реакция на этого мужчину была неожиданной с самой первой их встречи в аэропорту. Его властный, но при этом мягкий, мудрый подход к ней, подшучивание над ее детскими выходками и неприятие ее как объект привлекательности добивали. Хотелось доказать ему, что не смотря на колючий характер, она внутри ранимая жен-

щина, как и любая другая, нуждающаяся в ласке и заботе, подпорке из мужского плеча. Впервые захотелось отношений с мужчиной и не просто сексуальных, а серьезных, с разделением забот, интересов, общения, поддержки. Совместных трапез. Нет, замуж не хотела, а вот гостевых отношений да.

"Думаешь, Джафар, я твоя маленькая и наивная студентка и не знаю как тебя сделать? Ошибаешься! Я докажу тебе, что я взрослая девушка и что с моим мнением тоже нужно считаться", - успокоила себя Анна, задумав новую эскападу.

За стол так и не вернулась, выжидая, когда стихнет празднество и гости разъедутся по домам или отправятся по отведенным им комнатам. Селим и Люция незаметно исчезли из зала, так и не вернулись, и их можно понять. Музыканты собирали инструменты, официанты столы.

Сидя на кровати, собиралась с решением: назад дороги не будет. Боялась лишь двух вещей: если Тариев уединился с другой женщиной или прямо ей откажет. Обе картины не подталкивали к действию. Сделав несколько глотков крепкого алкоголя, обожгла горло и закашлялась. Смелость разлилась вместе со спиртным, пробираясь под кожу. Отбросив остатки сомнений, вскочила с кровати и решительно вышла из спальни.

В окно комнаты, где спал мужчина, едва пробивалось освещение уличных фонарей. Шторы, почти полностью за-

крывая его, впускали узкую полоску света. Глаза Анны, привыкнув к темноте, отыскивали односпальную кровать.

Мужчина, лежа на спине поверх одеяла, тихо похрапывал. Голая грудная клетка равномерно вздымалась в такт его дыхательным движениям. Из одежды остались только брюки. Обнаженные длинные ступни белели из-под штанин, как заячьи лапы, и Анна, не сдержав смешка, приснула, тут же прикрыв рот ладонью.

На цыпочках подошла к краю кровати, вглядываясь в расслабленное лицо жертвы своего порочного любопытства. Ликование, что он один и спящий, разливалось по уголкам тела, как вода по акведукам. Боясь передумать, на автоматизме скинула платье и следом белье, бросив на прикроватную тумбочку, и нырнула к мужчине. Столько зная теоретически, не знала, как применить знания на деле.

Джафар лишь слегка пошевелился от скрипа матраса, но не проснулся, только прикрыл рот и перестал храпеть. Лицо во сне разгладилось, щетина проступила темным редким ковром, манила к ней прикоснуться.

Анна до этого раза обнажалась только перед хирургом во времена еще безсисечной внешности, и сейчас осознание того, что это ее первый стриптиз, тесный контакт, гнали любопытство дальше.

Жар мужского тела, едва уловимый запах пота с коньячной нотой трепетом отдавались в области живота. Рука дрожала, боясь прикоснуться и разрушить мгновение, но ин-

стинктивно опустила на курчавую поросль груди. Волоски зашевелились на ладошке, горячая кожа обожгла. Мельком взглянув в лицо мужчины, по-прежнему спящего, снова посмотрела на свою руку. Погладив кожу, спустилась к животу, дотянувшись до края брюк, замерла. Ремня в шлевках не оказалось, пуговичка расстёгнута, пальцы замерли.

"Наверное, надо начать с поцелуев, а я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.